

Обзор стихов, не вошедших в ТОП-32.

Приятно удивил выбор, который сделало судейское жюри, подводя итоги общего этапа конкурса. Не то чтобы мы совпали во мнении по поводу всех стихотворений, которые были отмечены как лучшие: только половину из них я бы посчитал достойными продолжать борьбу за призовые места. Дело в том, что на этот раз за чертой практически не осталось хороших стихов, как это нередко бывало в прошлые годы. Но, в любом случае, качество судейства, как мне кажется, возросло. И это на пользу хорошим авторам и репутации конкурса.

Поэтому, согласившись на любезное предложение Евгения Орлова высказаться по поводу некоторых работ, я оказался в трудном положении. Небольшого скандалчика, который так украшает полемику, не получается. Мне остается пожелать конкурсантам, преодолевшим заветный рубеж, удачи, а судьям все более внимательно и профессионально относиться к исполнению своих обязанностей.

Ну а я, как уже стало доброй традицией, расскажу о своих впечатлениях от тех стихов, которые остались по эту сторону разделительной черты. При этом, повторюсь, отбор был настолько грамотный, что я и сам, случись мне быть среди судей, не проголосовал бы за большинство стихов, которые стану сегодня разбирать. Ну, может быть, за исключением двух-трех. Но эти два-три, скажу, положу руку на сердце, могли бы без ущерба для репутации конкурса поменяться местами с некоторыми текстами, прошедшими в следующий этап.

Я разделил подборку на две части. В первую вошли стихи, которые достойны были выйти во второй этап конкурса, во вторую – стихи, «в которых, что-то есть», но это что-то осталось нереализованным.

СТИХИ, КОТОРЫМ НЕ ПОВЕЗЛО...

94. ТИХОЕ

Стрелки часов нарезали на порции день,
В небе светило кренилось на запад к закату,
И соскребая неяркие блики со стен,
Ветер кружил у окошка в седьмую палату

Где в тишине, наполняющей воздух свинцом,
Рабица коек зияла своей пустотой,
И санитарка, дородная, с красным лицом,
Истово мыла линолеум хлорной водой.

А за стеной, в кабинете, молчанье храня,
Над чашкой Петри, оскалившей зубья окурков,
Спиртом лечили печаль уходящего дня
Двое усталых, безмерно усталых хирургов.

И наверху, ускользнув от кричащих родных,
Не сомневаясь, что завтра все будет как прежде,
Бледные души двоих безнадежных больных
Плыли на крыльях еще не остывшей надежды.

Замечательное стихотворение. Все в нем есть: и тональность, и образность, и композиция. Это хорошая поэзия... Более того, это одно из лучших стихотворений конкурса. Я бы не удивился, увидев его в финале.

Особенно удались автору последние две строфы. Зубья окурков в чашке Петри, усталые хирурги – картинка с натуры. Выразительная, емкая. Великолепно ухвачено состояние только что высвободившихся из брэнности душ, еще по инерции живущих заботами своих тел, еще не осознавшими себя в новом качестве.

Но должен с огорчением признать, что есть в стихотворении немало неточностей, выправи автор которые, стихотворение бы смотрелось безукоризненно. Например, зачем указан номер палаты? Что это нам дает? Да ничего. Пустая информация: седьмой ли номер, пятнадцатый, какая читателю разница? Но с тональности сбивает, потому что после знаменитой «палаты номер шесть» нумерация других палат в литературе чревата аллюзиями. Или: накренившееся солнце... Накрениться, согласно словарям, означает «нагнуться, наклониться». Как может нагнуться круглое? Рабица коек... Но ведь

матрацы с коек умерших не снимают, только белье.

174. СТО ЛЕТ ДО КОНЦА МОРЯ

В потоках просолённого тепла,
Шурша многоязычными речами,
Туристы расстилали под лучами
Соловые, вальяжные тела.

Блеск тихих вод был нестерпим для глаз,
И дамы, щурясь чувственно и сладко,
Размазывали по массивным складкам
Лечебную струящуюся грязь.
А поплавки-купальщики в воде,
Густой, как первый отжим из оливок.
Считали островки воздушных сливок,
Плывущих небом к солнечной слюде.

Пьянили, словно легкий алкоголь,
Верёвочки купальников по моде.
Невдалеке, меж гор, белел заводик,
Пакующий целительную соль.

Песок под нежным ветром шелестел,
Похожий на старинную бумагу,
И солнце жадно слизывало влагу
С распластанных вдоль моря потных тел.
Седой уборщик, важный, словно Ной,
Искал в песке обёртки и обломки...

На берегу, у самой водной кромки,
Сидел поэт с беременной женой,
Читая ей с листка последний стих
О вечной тайне глаз оттенка нори...

А Мёртвое живительное море
Тихонько умирало возле них.

У меня нет версий, объясняющих, почему это замечательное стихотворение так рано оказалось вне конкурса. Мало того, что оно прекрасно выстроено, оно и написано мастерски. Прочтите его вслух – удивительная музыкальность слога, легкость построения фраз, и какие детали! Но немодно сейчас писать без надрыва, не путаясь в словах, ясно формулируя и точно обозначая. Да, нарративно, да, демонстративная описательность. Но взгляд наблюдающего остр и внимателен. Следуя за ним, мы различаем то, чего могли бы не заметить, вернее, не сумели бы так ясно вычленить в сумятице и бестолковой неспешности пляжа. Живой язык, который точно передает

Автор: Прошу слова!
08.12.2014 07:31

настроение пляжной лени и одуряющего пассивного отдыха. Даже намек на авторское присутствие в предпоследней строфе к месту, хотя он, вроде бы, и слишком детализирован на фоне общей размытости действия.

Концовка интересно задумана. Но вот тут, мне показалось, автор несколько переоценил возможность ненавязчивого парадокса. Слишком невыразительно в результате этого оказалась оттененная идея стихотворения. Усугубило дело то, что эффективность концовки была поставлена в ущерб эффектности одной фразы.

А Мёртвое живительное море
Тихонько умирало возле них.

Название моря здесь создает яркий образно-смысловой тандем со словом «умирало». Остроумно, однако это ломает логику фразы. Вернее отвлекает от того, что хотел сказать автор. Читатель сразу же принимает именно эту пару как главную, начинает смаковать ее звучание и ее смысл. Мертвое умирало. Но ведь это другая тема. А в стихотворении главное то, что ЖИВИТЕЛЬНОЕ море УМИРАЛО ТИХОНЬКО. При равнодушном, потребительском, эгоистическом отношении тех, кто заплатил за удовольствие и желает, не задумываясь ни о чем, на свои деньги это удовольствие получить сполна. Мое мнение, уберите автор из этой фразы слово «Мертвое» и концовка стала бы более точной. Кстати, его можно было вставить в заголовок, который, в общем-то, не очень органичен по отношению к тексту.

И еще одно замечание. По поводу фразы: «Густой, как первый отжим...». В предложении трудно связывается «густой» и «вода»... И после слова «сливок», видимо, должна стоять запятая, а не точка. Потому что иначе непонятно, кто считал облака. Не острова же...

134. ЛИЗА

Лиза живёт в виртуале,
рисует себе «уголок»:
свет абажурной вуали,
настенная полка, цветок.
И всё. Ничего такого,
особенного, «крутого»...
Вот, только, пожалуй, дверь,
дубовая, под старину.
Над дверью – девиз:
«Не верь!
Не верь никогда никому!
Никто никому не нужен!»

Лиза учится в школе,
учится тихо, смеётся звонко,
обычная с виду девчонка.

Автор: Прошу слова!
08.12.2014 07:31

Знает разные роли,
с правдою пополам.
Модная стрижка
с чёлкой косой,
после уроков –
сразу домой
мчится вприпрыжку
по облакам,
что отражаются в лужах.

Лиза глядит за окно:
там холодно и темно.
Дни улетают
воронами чёрными,
ночи не тают,
все истины спорные.
А в голове –
ну, такая каша!

Зажмурившись, (где порог?)
шагает она в монитор,
поправить свой «уголок»,
тяжёлые складки у штор,
чтобы не видеть окно.
Ей здесь хорошо.
И совсем не страшно.

Понравилось стихотворение. Ну вот такая эта Лиза. Это не хорошо и не плохо. Явление это существует, и поэт его обозначил. Согласитесь, наше зависание в литсайтах сродни Лизиному увлечению. Конечно, тусоваться на литсайте – вроде как при искусстве, совсем другое дело - чатиться с виртуальными сущностями о делах прозаических. Но ведь и литература - своеобразная форма ухода от повседневной тусклости. Компьютер же дает для мечтательниц-интровертов, фантазеров возможность если не обогатить мировую культуру, то отстраниться от обыденности, а, может быть, избежать стресса и хандры. И правильно, что автор не осуждает, а констатирует факт. А написано хорошо, как и те стихи, о которых я говорил выше!

СТИХИ, В КОТОРЫХ ЧТО-ТО ЕСТЬ...

1. ШУРАВИ

Моим друзьям, прошедшим Афганскую войну, посвящается

На посту – караульный. В горах – засада. И трассируют пули. И ночь светла.

Автор: Прошу слова!
08.12.2014 07:31

Спит вповалку взвод (наконец – прохлада), но не спит в Кабуле Наджибулла.
В офицерском блоке бренчит гитара...
– Ты, браток, до дембеля продержись! –
А потом – в Ташкент, и домой – в Самару.
Под горой – арык. За арыком – жизнь.

...в кишлаках меняют гашиш на мясо, ткут ковры, рожают, растят бачат...
но кровавым заревом опоясан – за хребтом разбитым – Джелалабад.
А с утра – жара. На зубах горячей сладковатой пылью скрипит Афган.
– Здесь война, солдат. На войне не плачут.
Отгорюешь после. Терпи, братан!

...стал осколком памяти для кого-то, упорхнувший облаком с этих гор,
рядовой 4-ой сапёрной роты. (Потому что первым идёт сапёр).
Здесь одна война, и одна дорога – вдоль ущелья. «Духи» смелей и злей
от того, что профиль чужого Бога
отпечатан пламенем на скале.

...а в «зелёнке», в утренней дымной сини – бородатый снайпер. В прицеле – жизнь.
Но парнишке кажется: там – Россия разметала косы шуршащей ржи...
и уже как будто дрожит над пашней – соловьиной зыбью – афганский жар.
Шурави* светло... и почти не страшно...
но вздыхает эхо: «Аллах акбар!».

– Спи, Бача**! – в неполные девятнадцать. Пусть стакан наполненный будет пуст. –
Третий тост. Измученный Ан-12 принимает свой неподъёмный груз
и летит домой, где опять о чести говорят с трибун, где гремит оркестр...
– Как живёшь ты, Родина, с грузом 200?
Как ты тащишь цинковый этот крест?

.....

Четверть века кто-то, хрипя от боли, видит сны, проросшие на крови.
И, пронзая душу, над голым полем острым клином тянутся... шурави.
И колотят годы в плечо, с отдачей.
На плите гранитной горит свеча.
– Третий тост, братан. Шурави не плачут.
Отгорюешь после. Терпи, Бача.

**Шурави – в переводе с арабского – «советский». Распространённое обращение
воинов-афганцев друг к другу.*

***Бача – в переводе на русский – «парень», «мальчик». Обращение ветеранов Афганской
войны друг к другу (особый знак единства).*

Может показаться странным, что стихотворение, вызвавшее столько хороших откликов
после его появления на сайте, не вышло за пределы приемной конкурса. Но с другой

стороны, есть тому, на мой взгляд, объяснение. И оно заключается не только в том, что сюжетные, а тем паче насыщенные конкретикой произведения, судьи не жалуют. Автором упущено два важных момента, без учета которых такое стихотворение не прозвучит. Первое: если уж стихотворение тематическое, то оно должно быть привязано к какому-то событию в современности. На самом деле, с чего это вдруг заговорил автор об афганской войне? Что его заставило обратиться к этой теме? Непонятно. Надо было найти этому какое-то личностное обоснование. Например, поставить в центр действия размышления или воспоминания лирического героя-ветерана, от лица которого и ведется повествование. Тогда бы нетрудно было найти и увязку с современностью. Не берусь советовать, однако навскидку таких исходных точек могу назвать несколько. Например, умирает боевой товарищ, много лет носивший в себе осколок. В данном же случае повествование о делах давно минувших дней, как о сегодняшних, вызывает недоумение. И второе: очень уж написано стихотворение традиционно, именно так и пишет большинство авторов об афганской войне. Обязательно упоминаются жара, арык, кишлак, шурави... Но этот упрек относится лишь к его началу. Как оригинальное произведение, начинается оно со слов «третий тост...»

Действительно это так: вся первая часть стихотворения - общие слова. И еще одно бросается в глаза - неточностью изложения. Чья засада в горах? Почему одна? Откуда известно, что Наджибулла не спит в Кабуле? Отчего ему не спится? Хорошо это или плохо? Я уже говорил по поводу часового, которого автор назвал караульным. Наши дорогие читательницы мне возразили, мол, это синоним. Нет. Синоним слову «часовой», если уж таковой искать – скорее «страж», но никак не караульный. Караульный понятие более широкое. «Часовой» и «караульный» соотносятся как «автомобиль» и «средство передвижения». Может быть, для людей, не служивших в армии, это не существенно, но я в таких случаях сразу теряю доверие к автору, потому что подразумеваю, что пишет он о том, что не очень хорошо себе представляет.

Утверждение, что «на войне не плачут» не убедительно. На войне как раз и плачут. И от войны плачут. Если бы было сказано, что мужчине и солдату плакать не к лицу, тогда, конечно... Не понравилось выражение «осколок памяти». Почему осколок? Память разбили вдребезги? Про соловьиную зыбь и шурави, которому (или от которого – тут не разобрать) почему-то «светло и почти не страшно» не понял. Что автор хотел этим сказать, не берусь угадывать.

Есть за что критиковать автора, есть. Но ближе к завершению вдруг начинается текст, трогаящий душу... Вот этим, например: «Острым клином тянутся шурави». Удивительная переключка с Гамзатовым. Вот бы сделать это центральным образом стихотворения и построить все на нем! Совсем бы по-другому заиграло произведение. Или замечательная формулировка: «измученный Ан-12 принимает свой неподъемный груз».

Или:

– Как живёшь ты, Родина, с грузом 200?

Как ты тащишь цинковый этот крест?

Автор, несомненно, человек одаренный. Очень жаль, что не сумел он выдержать уровень всего стихотворения на высоте последних строк.

276. ТРОИЦА

Пёс, пойдем со мной, здесь холодно и темно.
Осени не было, сразу пришла зима.
Ты так долго смотрел в отпечатки усталых ног.
Да ноябрь, брат, это тебе не март.
Пахну похмелем, «Родопи», да костылём.
Ты стоишь и смотришь. Обманут был сколько раз?
Как жилось, так жил, остался вот, бобылём.
Я ведь тоже в своей человеческой шкуре ходить не рад.
У гастронома вчера меня бабка цапнула за рукав:
«Милой, возьми кота, боюсь вот-вот помереть...»
И тарашится, будто окрика ждёт, или хуже того - тычка.
Взял «лохматого Кузьку», да нако ты кукиш, смерть.
Пёс, пойдем со мной.
Здесь холодно и темно...

Есть в этом стихотворении что-то трогательное, теплое, подавляющее желание остановить чтение на середине. Спотыкаясь и недоумевая по поводу несвязностей текста, его неуклюжей псевдонародности, дочитываешь до конца. Хотя и нет там, в конце, ничего такого, ради чего бы стоило дочитывать. Здесь важны не формулировки, а настроение. Автор не сумел найти нужных слов, но сумел выразить задуманное, через настроение, в создании которого слова сыграли побочное действие. Лишь одна фраза показалась мне интересной, но фраза эта пронзительная. Я о словах бабки: «возьми кота, боюсь вот-вот помереть».

Что касается рассуждений о сезонных колебаниях температуры, подскажу автору, что среднесуточная температура в середине марта даже ниже, чем в середине ноября.

47. Inutero

ты слышишь меня? послушай, а я спою
тебе колыбельную, светлую, словно лучик
так славно дремотно живётся у нас в раю,
но там, в чистилище, всё-таки будет лучше

здесь омут тих и мягок неяркий свет,
и мысль волной, а строка кружевной вязью,
молчанье - звук, и каждый слепой - поэт,
а зрячий - критик, любящий без боязни

здесь нас не обидят, имы друг другу нужны,
здесь наши мечты на тёплый туман похожи,
всё самое страшное - там, с другой стороны,
всё самое важное, самое нужное - тоже...

Автор: Прошу слова!
08.12.2014 07:31

там страсть и боль смешаются в злость и крик,
там желчь и кровь сольются в поток безбрежный,
там мы с тобой, немытые дикари,
раскрошим лбы за липкий глоток надежды

там нас с тобой терпеливая ждёт беда,
отсрочка- миг, пока ты мне только снишься,
там мир и мор...и всё-таки, нам – туда...
ведь только там ты, сын мой, мой стих, родишься...

**В утробе*

Многие авторы используют прием аналогии, соотнося два плана – внешний, предметный, выставляемый читателю, как главный, и сущностный, тот, ради которого стихотворение написано. Перед нами пример такой попытки. Процесс вынашивания плода и ожидание родов соотнесен с творческим процессом, происходящим в глубинах поэтической натуры. Но в двух планах повествования есть несостыковки, притом весьма значительные. Первая строфа – обращение будущей матери к вызревающему плоду и (параллельно – во втором плане) будущего автора к вызревающему произведению. Все вроде бы совпадает, однако «у нас» - логическое нарушение единства сюжетных планов. На самом деле мать и автор находятся вне того, что названо в стихе «раем» (он же утроба и идеальный мир творчества). Вторая строфа сырая. Я не берусь ее разбирать, потому что, автор попытался выразить в ней какие-то свои смутные ощущения, толком не понимая, о чем он говорит. Ну, какие критики в утробе и почему именно там они зрячие? Дальше текст выравнивается. Да, действительно, не родившееся стихотворение неуживимо, поскольку не явлено миру. И это точно передано строками:

всё самое страшное - там, с другой стороны,
всё самое важное, самое нужное - тоже...

Однако излишняя драматизация, нагнетание атмосферы до трагедийности, подрывает доверие к сказанному. На самом деле, причем тут желчь и кровь? Вряд ли появление этого стихотворения вызовет вселенские страсти и приведет к поножовщине между почитателями и критиками... Пассаж о дикарях, раскрошившихся лбах и липком глотке надежды – откровенная нелепость. И вообще эта строфа очень неудачна. Неестественно звучит предостережение матери к неродившемуся еще ребенку, а автора к своему нарождающемуся стихотворению, о том, что ждет их, непременно, беда. Ну не с тем настроением рожают детей и пишут стихи... Да и хватит уже драматизировать действительность! Любят у нас придумывать своим лиргероям несуществующие страдания. Не переживайте так, уважаемый автор: действительность способствует как рождению детей, так и написанию стихов. Что подтверждает статистика рождаемости и статистика литсайтов.
А вот это хорошо:

и всё-таки, нам – туда...
ведь только там ты, сын мой, мой стих, родишься...

Поработать бы еще с этим «все-таки», о котором автор рассказывает страшилки выше, и хорошее бы получилось стихотворение.

60. СТУЛ

В церковный ухоженный дворик
С утра к «боевому посту»
Несёт попрошайка не коврик,
А списанный офисный стул.

Бродяга хрипат и ссутулен,
По летнему времени бос,
Но нищий на офисном стуле
Над прочими нищими – босс.

Струится в копилку монета:
Зарплата, какая ни есть.
Седалище чинное это
И греет, и делает честь.

Здоровые или калеки,
Мы тщетное что-то вершим.
Коллеги друг другу, коллеги
До самых карьерных вершин,

Пока (высоко до небес ли?)
Апостол, ключами звеня,
Вращаясь на офисном кресле,
В свой штат не зачислит меня.

Это стихотворение, как мне показалось, закончилось на двенадцатой строке. Сложилась выразительная интересная картинка. А что дальше? Надо бы к ним дописать еще строки четыре. Взамен тем, что есть. О чем? Не знаю. Но не о том, что написал автор. Он попытался сделать какое-то обобщение, вывести мораль. Только не получилось. Зачем апостолу Петру стул? Потому что такой же был у нищего? В чем параллель? Разве нищий делает у врат церкви то же, что апостол у врат Рая? Совсем нет. Где связь между основной частью стиха и выводом? Нет связи... В какой штат апостол зачислит душу лиргероя? Души – это, если уж на то пошло, обитатели рая, а не обслуга... Если только лиргерой не метит в ангелы...

249. МОЙ БЕДНЫЙ ДВОЙНИК

Мой бедный двойник проживает в глуши,
окрестности там до того хороши,
что грех не остаться при случае,
у дома – запруда, в которой ерши

такие колючие!

И тихо, как после погони. Ах, да –
среди тишины закипает вода,
спокойно и самонадеянно,
и дерево машет по-свойски, когда
он смотрит на дерево.

Все мысли как мысли, а в общих чертах:
достроить бы дом, но не нужен чердак,
совсем бы уехать – беспутица...
Приятно откладывать то, что и так
ни разу не сбудется.

Интересно задумано стихотворение. Однако, кроме концовки и мелодичности в нем нет ничего, что могло бы порадовать читателя... А есть в нем много случайного, надуманного. И не понял я главного, что за двойник такой? Можно, конечно, предположить, что это некая суть лирического героя, оставшаяся в деревне, в то время как он телесно влачит свое существование где-нибудь в столице на руководящей должности. Но, опять же точных указаний по этому поводу стихотворение не дает. Более того, оно опровергает это.

Вот и думай, что за двойник, чем он автору дорог...

Ну и замечания по тексту. Окрестности ЧЕГО хороши? Глуши? У нее разве есть центр и периферия? Кому остаться не грех? О каком случае, располагающем остаться, идет речь? Разве достоинство ершей в их колючести? Погоня тут причем? И разве после погони обязательно тихо? Ну, если всех убьют, может быть. А если станут допрашивать? Откуда взялось утверждение, что после погони тише, чем до нее? Что значит - вода закипает самонадеянно? Это как? Высказывание по поводу чердака просто нелепо. Дом нужен, а чердак не нужен. Чем он помешал дому и хозяину? Ну, хорошо, допустим, нарушает эстетические представления застройщика о красоте. Проблема-то в чем? Ну и строй без чердака – с плоской или «ломаной» крышей. И, наконец, беспутица. Перечитайте, автор, это место. У вас получается, что на время уехать можно, а совсем – ну никак, беспутица не позволяет. Совсем и на время – это что - в разные стороны?

Но последние две строки хороши... За это автору аплодисменты. Вот бы к этим бы строкам другое стихотворение написать...

284. НЕПРИКАЯННЫЙ НОЙ

Сорок сроков предсказанных минуло – но
Не накрыло полмира единой волной,
Все спаслись без тебя, незадачливый Ной –
Оцени трагедийность момента!

Автор: Прошу слова!
08.12.2014 07:31

Не на горней ладони – на горном плато
Ловишь влагу по-рыбьи раззявленным ртом:
Отменил Он потоп, отложил на потом
Или просто провёл незаметно?

Столько лет обустроивал свой Арарат,
Каждой твари по паре мечтал подобрать,
Чтоб вести их, заблудших, к вершине добра -
Ты, решивший, что избран, услышан,
Что не зря за молитвой колени стирал,
Что взойдёшь на ковчег, мировой адмирал,
Что под куполом кипы звучавший хорал –
Клич миссии о миссии свыше.

Ты не избран, герой — сколько землю ни рой -
Пролетающий ангел не сбросил перо.
Без тебя на горе, у горы, под горой -
Полурай со смещением к раю.
В царстве тварей попарных — совет да любовь,
всем голодным хватило и рыб, и хлебов.
Покаянных горячих наследничьих лбов
Не коснуться тебе, умирая...

Хорошую придумал автор тему, да жаль, не справился с ней. Не случилось потоп, и..?
И что? Ной по этому поводу в стихотворении отмалчивается, автор же почему-то
злорадствует и всячески над ним издевается. Предположим, так случилось, что не
выпало ему на долю стать участником исторической миссии. Откуда известно, что он
этим обескуражен? С чего следует, что он ее жаждал? Разве в Библии есть что-то о
том, что Ной этой своей миссией кичился?

Рассуждая на эту тему, уместно спросить, а нужна ли была Ною вообще такая
ответственность? Что он потерял из-за отмены потоп? Расположение Господа ему
было продемонстрировано самим предложением, поэтому, независимо от того, случился
потоп или нет, Ной в любом случае избранный, фаворит и лицо, отмеченное Высшим
доверием. Отмена потоп потому никак не подмочила его репутации. Почему же автор
считает, что Ной будет недостойно держаться при таком благоприятном для населения
исходе, в то время как очень достойно вел себя в положении куда более трагическом?
Конечно, если следовать стихотворной версии, Ной не уподобился Адаму - не стал
вторым родоначальником человечества. Не был он и воспет Библией за свои
фантастические труды, в подлинности которых, кстати, каждый читающий может
усомниться, а кто-то и позлословить по их поводу. Но зато хлопот и переживаний он
счастливо избежал. Ну-ка ты, собрать всех по паре! Только птиц девять тысяч видов.
Муравьев примерно столько же. Но ведь с этими еще сложнее. Как их по паре
набирать? А еще пауки всякие, тараканы. Слонов и львов, конечно, найти легче, хотя
поймать трудней. Так что, по моему глубокому убеждению, в связи с отменой потоп Ной
только выиграл: будучи отмеченным Создателем, вместе с тем избежал

Автор: Прошу слова!
08.12.2014 07:31

организационных трудностей и пристрастных обсуждений своей одиссеи.

* * *

И в заключение к сказанному. Может возникнуть вопрос, а с чего это обозреватель отобрал для обсуждения именно эти работы, если по поводу большинства из них высказался исключительно критически?

Поясню: я высказался по поводу работ, в которых содержатся, на мой взгляд, какие-то интересные задумки, попытки взглянуть на обыденные или заезженные темы по-своему. Вот это умение увидеть новый поворот там, где большинство видит только рутину, и есть, как мне кажется, главное качество поэта.

Другое дело, что увидеть мало – надо уметь выразить. Не у всех это получается, но, если упорно работать, в конце концов получится.

